"Хорошо", - сказал он. На лице мастера секты Луофу появилась улыбка. "Тогда, последнее, как вы собираетесь уравновесить Небесный двор и Всебесные бессмертные врата?"

"Это зависит от отношения секты, - сказал Совершенный Владыка Юань Ян, - если ты хочешь вступить в Небесный Двор, ты должен следовать правилам. Если же ты не хочешь вступать, то можешь основать секту на острове Цяньюань в Небе Бессмертного Истока и свободно путешествовать между Восемью Небесами Запустения и Небом Бессмертного Истока."

"Тогда не будет ли это то же самое, что и в царстве Цяньюань - войти в клетку?" разочарованно сказал сектант Луофу. Он еще не был на небесах небесного происхождения, но размер первого неба не мог быть больше, чем царство смертных. Хотя оно было больше, чем область пулао, это все равно была клетка.

"Это не одно и то же." Совершенный Владыка Юань Ян улыбнулся и покачал головой: "Я не вмешиваюсь в свободу совершенных Бессмертных. Они могут заниматься культивированием на небесах небесного происхождения, торговать и передвигаться по восьми пустынным небесам или отправиться в мир Цянь Юань через врата восьми пустынных небес. Единственное, на что они должны обращать внимание, - это на свое поведение. Они не могут нарушать правила небес и быть беспринципными".

Бессмертные не были связаны, но их нужно было контролировать. Совершенный Владыка Юань Ян, естественно, понимал это, поэтому он должен был прояснить ситуацию, даже если это была его собственная секта. На самом деле, на данный момент, у секты Бессмертных Всех Небес не было места для отступления.

"Забудьте об этом". вздохнул мастер секты Луофу. "Я только надеюсь, что наследство Луофу не будет уничтожено. Остальное меня не волнует. Луофу - это корень!"

"Я могу гарантировать", - кивнул Совершенный Владыка Юань Ян. "До тех пор, пока мир не будет уничтожен, наследование будет продолжаться. На самом деле, пока старший брат следует по моим стопам, проблем, естественно, не будет".

Фу Юньцзы и остальные четверо Бессмертных были Трансцендентами Трибунала, бессмертными существами. С их защитой не было необходимости беспокоиться о наследстве. Даже если бы они ничего не делали, Чэнь Цзинчжай все равно обеспечил бы продолжение наследования. В конце концов, он тоже был членом секты.

Мастер секты Луофу слегка кивнул и исчез.

Время шло спокойно. Сфера Цяньюань начала резко меняться из-за появления восьми опустошенных небес. Число культиваторов, которые умирали каждый день, было ужасающим. Стремление культиваторов к духовным объектам достигло уровня одержимости.

Мало того, через месяц после появления восьми пустынных небес некоторые бессмертные секты тайно обменялись правами на вознесение. Количество обменов было четко указано в списке пунктов. Это вызвало большой переполох, и все гадали, о какой секте идет речь.

Однако, как бы они ни гадали, результата не было. В конце концов, мир Цяньюань был слишком велик, и в нем было слишком много бессмертных сект. Восемь Пустынных Небес также имели свои правила, поэтому они никак не могли найти ответ. Однако некоторые люди хотели замутить воду и направить внимание всех на бессмертную секту Всех Небес, которая заранее закупала духовные предметы.

Огромное давление охватило всех, но Небесные Врата Всех Небес не сдвинулись с места. Их это совершенно не волновало. Вместо этого количество культиваторов в восьми пустынных небесах увеличилось. Теперь там было более 120 миллионов культиваторов, и половина из них находилась в своих настоящих телах.

……

f□e□□e□□□□□□.c□□.

Некоторые семьи даже перебрались в Восемь Пустынных Небес. С наследием семьи они могли покупать нефритовые здания в восьми пустынных небесах и продавать эликсиры, марионетки, заклинания и так далее. Это не только не влияло на будущее семьи, но и укрепляло ее.

В конце концов, семье не нужно было ни о чем беспокоиться. Они могли отправляться в мир Цяньюань на охоту сколько угодно. Если они договаривались заранее, то могли сбежать. Такой бизнес был очень прост для культиваторов семьи.

Это изменение также означало, что у странствующих культиваторов не было будущего. Они должны были искать защиты у могущественных небесных сект или прятаться в восьми пустынных небесах. Иначе они не смогли бы спастись, даже если бы ушли глубоко в горы и леса.

"Это и есть убийственная скорбь?"

спросила Су Цинлуань, сидя на руках у Чэнь Цзинчжая в додзё "Парящие облака".

"Это трибунал царства Цяньюань, судьба мира восьми запустений". Чэнь Цзинчжай кивнул и погладил ее по волосам: "После долгого пребывания в клетке для нее естественно быть обиженной. Кроме того, Альянс Бессмертных держит над ее головой высшие ресурсы. Это нормально, что она сопротивляется угнетению".

Теперь он мог видеть больше, и его уровень был выше. Он знал, что мир Цяньюань вступил в Эпоху Хаоса. Даже если он ничего не предпримет, мир Цяньюань все равно будет наполнен Ци разрушения, а группа отдельных культиваторов и культиваторы семей погибнут.

Самым распространенным методом, используемым внеземными Бессмертными, было манипулирование силой трибуций, но культиваторы в клетках ничего не могли с этим поделать. Как они могли посеять панику, если не умирали? Как только начнется паника, повсюду начнется резня, и царство Цяньюань будет уничтожено.

Или, скорее, они были бы собраны бессмертными во внешних царствах.

"Меня это не очень волнует", - тихо сказала Су Цинлуань. "Старшая сестра вчера пришла в Лунный павильон искать меня. Похоже, она хочет вступить в секту Луофу и взять на себя ответственность за передачу наследства".

"Мм, - сказал Чэнь Цзинчжай, - раз она хочет, то давайте сделаем это!" В будущем у нее будет достаточно времени, чтобы встретиться в нашем мире, и она будет в целости и сохранности. "

"Старшая сестра, вы можете стать бессмертной?" Су Цинъюэ посмотрела на него своими яркими глазами.

"Если я не смогу преуспеть в первой жизни, я буду жить второй жизнью". Чэнь Цзинчжай улыбнулся и сказал: "Когда мир успешно обновится, я буду хорошо заботиться о ней. Не волнуйся".

"Это хорошо." Су Цинлуань мягко выдохнула. "Я надеюсь, что старшая сестра сможет остаться с нами. Если она переродится и станет бессмертной, я хочу, чтобы она сохранила свои воспоминания".

"Хорошо!" пообещал Чэнь Цзинчжай.

Это не было для него сложной задачей. Главное, стоило ли оно того или нет. Старшая сестра Мэй была их старшей сестрой-ученицей, и у них были такие отношения. Более того, старшая сестра Мэй очень заботилась о нем. Чэнь Цзинчжай, естественно, был готов сделать это, даже если это того не стоило.

"Как дела с главой "Формирование души"?" спросил Чэнь Цзинчжай.

"Основа завершена, но детали не заполнены. Главное, что я не уверен в истинном духе". Су Цинлуань посмотрела на него и сказала, нахмурившись: "Жемчужина, оставляющая огонь, очень полезна для меня. Мне также нравится шахматная доска тысячи демонов. Знамя дворца Девяти Юаньчжэнь имеет много замечательных применений, но я не знаю, как выбрать, не как его использовать, а как выбрать Дао."

Жемчужина, оставляющая огонь, была артефактом феи, и она также получила эссенцию крови небесного Огненного Божественного Воробья, так что она могла идти по пути кровной линии и огня. Шахматная доска мириадов демонов была путем господства, а девять дворцов юаньчжэнь - путем птиц и звезд. Сделав выбор, она ни о чем не жалела, и изменить его было сложно.

"Давай сделаем перерыв. Ты можешь научить меня главе о формировании души. "Чэнь Цзинчжай задумался на мгновение и сказал: "Я позволю своему клону использовать силу авторитета в мире восьми отходов, чтобы помочь мне сделать выводы".

Глава формирования души должна была быть усовершенствована как можно скорее. В конце

концов, мир был модернизирован всего несколько лет назад. Ту Руоянь унаследовала кровную линию, Чу Уся унаследовала Жемчужину Дракона и шла по пути Лазурного Дракона, а Цзи Шуанхуа специализировался на пути Лунного Света. Среди женщин только Су Цинлуань нуждалась в создании новой техники.

"Хорошо!" Су Цинлуань кивнула, затем сказала низким голосом: "Прямо здесь".

Чэнь Цзинчжай был немного удивлен, но не отказался. Он взмахнул рукой и создал запретную формацию. Он и Су Цинъюэ отдыхали в павильоне перед морем облаков. С самого начала их разум и душа были едины, а сердце и разум были едины.

Полная глава божественной трансформации, которую создала Су Цинъюэ, влилась в разум Чэнь Цзинчжая и была мгновенно переварена. Чэнь Цзинчжай мог видеть все тонкости всего лишь одним взглядом. Похоже, у Су Цинъюэ уже были свои идеи.

Однако они действительно боролись с выбором своего пути. Чэнь Цзинчжай молча размышлял, и в его голове рождались всевозможные мысли. Су Цинъюэ почувствовала это, и ей пришла в голову идея. Они общались друг с другом, и в главе формирования души быстро появились новые изменения, но этого все равно было недостаточно.

В первозданном мире центрального священного континента связанный истинный владыка немедленно связался с мировым авторитетом. Он не мог разогнать стадию интеграции Дао, но он мог позаимствовать силу авторитета, чтобы усовершенствовать главу формирования души. Главный авторитет все еще находился в руках Чэнь Цзинчжая. В конце концов, он тоже был покорным истинным владыкой.

Новая глава обожествления объединила Дао судьбы, преобразовала Провидение Жизни Феникса в тело Небесного Феникса Небесной Императрицы, а затем завершилась судьбой Небесной Императрицы. Он также объединил Императорское Дао, добродетель огня, положение звезды и так далее. Это не только создало новую главу обожествления, но и создало истинную бессмертную главу.

Кроме того, глава "Истинный бессмертный" была чрезвычайно полной. Даже истинные бессмертные из Грото-Небес и истинные бессмертные из Чистого Ян смогли вывести ее с немыслимой скоростью. Всего за год это произошло благодаря силе власти, а также небесному мандату Су Цинлуань.

В конце концов, она была первым партнером Чэнь Цзинчжая по Дао, а значит, была неразрывно связана с миром Архея. Кроме того, Чэнь Цзинчжай признал ее, и однажды Чэнь Цзинчжай проводил с ней двойную культивацию на рынке восьми пустынных бессмертных. Все это давало Су Цинлуань статус и благосклонность Небес в мире Архэ.

Именно поэтому создание техники двойного культивирования прошло так гладко.

http://tl.rulate.ru/book/75510/2999340